

*Данный материал является интеллектуальной собственностью
telegram-канала Гильдии Переводчиков*

<https://t.me/guildwh40k>

При его дублировании вы обязаны указать источник перевода

Переводчик – Евгений Козлочков

Редактор – Лотара

МИЛОСЕРДИЕ

Дэни Уэр

В развалинах заброшенного собора сестра-настоятельница Августина и ее воинство обрушивают свой праведный гнев на беспощадных орков.

Отрезанная от подкреплений на краю Империиума, Августина должна применить весь свой боевой опыт, чтобы сохранить свой отряд в неравном бою, ибо противник превосходит их в численности и вооружении...

Развалины собора впечатляли.

Сестра-настоятельница Августина стояла в самом его сердце, и из-за давящей темноты под куполом она инстинктивно положила руку в алой перчатке на висевший на поясе болтер. Воительница безмолвно осматривала разрушенный символ могущества Императора, выискивая движение, угрозу или любой оставшийся отблеск Его Света.

Здесь было совершенно пусто.

Это был самый темный угол Сегментума Ультима, и мало кто мог добраться сюда.

Рядом с ней вполголоса говорил миссионер Лисимах Таних:

— С последних лет Эпохи Отступничества, сестра... По крайней мере, так они говорят, — его шепот раздавался во тьме, словно эхо тысячелетий.

Коротко кивнув, Августина осторожно двинулась вперед через обломки. Из-за растущих вокруг болотистых джунглей воздух в помещении был горячим и влажным. Сквозь осыпавшиеся стены собора проникли извивающиеся лианы, и, словно щупальца самого Хаоса, теперь извивались по каменной кладке. Татуировка в виде лилии на щеке настоятельница зудела от пота.

— *Сестры*, — тихо сказала она в вокс-передатчик, прикрепленный к шее. — *Перекличка.*

Из темноты донеслись пять голосов. Ретинальные линзы Августины обозначили их местоположение: сестры расположились согласно стандартному разведывательному построению. За исключением одного бойца, ее отряд состоял из ветеранов, и она полностью доверяла их опыту и любви к Императору. Вместе они пронесли кулак и веру через каждый Сегментум Галактики.

Таних, теребя свой розарий, снова заговорил:

– Свет Императора не касался этого мира тысячелетиями, сестра, пока я не пришел сюда, неся Его имя. Местные жители рассказали мне о соборе. Он стал частью их мифологии...

– Надеюсь, вы донесли до них правду, – отрезала Августина. Действия миссионера не угрожали Его авторитету, но она должна была выяснить правду – в кратком сообщении от канониссы с Офелии VII этот мир был обозначен, как возможный плацдарм сил Хаоса, которые вторгаются из Ока Ужаса: колдунов, ренегатов или мародерствующих ксеносов всех мастей.

Августина двадцать лет отдала службе. Ее коротко остриженные волосы и строгие глаза имели серо-стальной цвет, а приобретенный за долгие годы опыт сделал настоятельницу одновременно и проницательной, и настороженной.

– Я служу Вивере, сестра, – проговорил Таних. – Я живу, чтобы служить...

– *Сестра Ятойя*, – спросила Августина по воксу. – *Вы что-нибудь видите?*

– *Нет, сестра*, – ответила ее заместитель. – *Если здесь что-то и есть, то оно очень хорошо скрыто.*

– *Проверить все.*

– *Принято, сестра.*

– *Очень хорошо*, – ответила Августина, все еще держа болтер в руке. Она оглядела гниющие статуи и колонны над собой, жестом велев Таниху продолжать.

Он сообщил ей только то, что она и так знала: историю, поведенную горожанами и слухи о соборе. Городские власти никого не пускали в это место, но они все равно рассказали Таниху свой местный миф, который говорил о том, будто у руин был страж – каменная икона в доспехах с окровавленным цветком на груди. И Таних донес это предание до Экклезиархии и сестёр...

Будучи членом Ордена Кровавой Розы, Августина немедленно вызвалась участвовать в миссии – учитывая возраст собора, возможно, что икона могла изображать саму Святую Мину.

– *Император призвал меня*, – сказала она канониссе, – *и я должна ответить на Его зов.*

– *Возможно, за этими слухами стоят политические причины, а не фантазии аборигенов*, – согласилась канонисса.

Хрустя саботонами по древней и обвалившейся каменной кладке, Августина поднялась по ступеням к главному алтарю. Разрушенный или нет, он все равно оставался величественным, и она, остановившись перед самой его вершиной, опустилась на закованное в броню колено: черный плащ развеялся позади сестры, а рука обвела Флер-де-Лис на доспехах.

«Qauntus tremor est futururus. quando attingit locum Lucis!
Как велик будет страх, когда свет коснется этого места!»

Она почувствовала дрожь миссионера, когда тот опустился на колени рядом. Таних оказался настоящим болтуном, но вместе с тем и хорошим человеком, достойным нести Слово Императора. Но она была Его дочерью, и ее задача была ясна.

Августина должна отыскать икону.

– Горожане рассказали вам еще что-нибудь? – спросила она, поднимаясь на ноги.
– Вы все же прожили с ними несколько месяцев...
– Только суеверия, – заверил миссионер, – если это ваша святая покровительница, сестра, то мы обязаны найти ее без их помощи.

Августина кивнула. Она отдала приказ своему отделению организовать поиски: воительницы приняли боевое построение, взяв на прицел все галереи и боковые комнаты собора. Сестре Виоле, самой младшей, Августина приказала занять позицию рядом с упавшими дверями. Виола совсем недавно появилась в Ордене: у нее было доброе сердце, и она с особым рвением стремилась проявить себя. Это было очень хорошо... но Августина хотела, чтобы сестра всегда оставалась под ее присмотром.

– *Принято, настоятельница*, – Виола, взяв болтер в руки, вернулась к дверям и заняла свою позицию, наблюдая за огромными, душными и густыми джунглями снаружи.

По воксу старшая сестра начала зачитывать Литанию Мужества. Что бы здесь не скрывалось, они обязательно это найдут...

В поперечном нефе собора возвышалась колоссальная тридцатифутовая статуя сестры в боевом снаряжении, а ее сломанные руки были подняты в знаке Аквилы. Подобно всем таким монументам, она смотрела в сторону Святой Терры, так, будто все еще искала Ее свет.

Но кого бы не изображала статуя, если это и была Святая Мина, то ее лицо было осквернено, а знаки отличия давно рассыпались в прах...

Августина внимательно осматривалась, пытаясь определить возраст и личность скульптуры, но раздавшийся в дверях крик Виолы прервал ее:

– *Сестры!* – слово несколько смягчил вокс, но в нем все равно чувствовалась едва заметная дрожь. – *Я вижу движение!*

Августина почувствовала прилив адреналина и вдохнула, наслаждаясь первым приливом веры – как и говорилось на инструктаже, это был опасный мир...

– *Уточни,* – ответила она Виоле и повернулась, чтобы вернуться в неф главного прохода собора. – *Что ты видишь?*

– *Приближаются значительные силы. Расстояние семьдесят-восемьдесят ярдов. Двигаются медленно, но в нашем направлении,* – голос младшей сестры дрожал от страха. – *Их трудно разглядеть в джунглях.*

Таних следовал за Августиной по пятам. Миссионер снял с плеча свою лазерную винтовку, но выглядел слегка обескураженным; настоятельница надеялась, что он сможет стрелять метко.

– *Сестры, ко мне! Кимура, займи позицию у двери! Ятойя, прикрывай наш тыл!*

– Кимура несла тяжелый болтер и его быстрое развертывание будет иметь решающее значение в предстоящей битве. – *Виола, опиши врага!*

– *Я едва вижу их, сестра. Но они... их плечи... они огромные!*

– *Космодесантники?* – удивленно произнесла Ятойя. – *Здесь? На поверхности?..*

Но Кимура уже стояла в дверях, держа оружие наготове. В воксе раздался ее дрожащий от растущего, жгучего нетерпения голос.

– *Сестры, это не отступники-Астартес...* – произнесла она в предвкушении. – *Это орки!*

Орки.

Если среди всех проклятых ксеносов и были те, кого Августина ненавидела больше всего, то это были именно орки. Грязные, вонючие, слюнявые и неорганизованные твари, они являлись такими же врагами Трона, как и любая ведьма или же еретик. Она чувствовала, как ее вера, словно знамя, развернулась в сердце – у нее появился шанс вернуть в лоно Императора это святое место на краю Сегментума...

Но безжалостная дисциплина Августины была именно тем фактором, что сохранял ей жизнь в течении двадцати лет войны. Она могла принять любовь благословенного Императора, но при этом сохранять ясность мыслей.

Подойдя к стоящей в дверях Кимуре, она с помощью ауспика осмотрела пространство за собором. Многие из зверей были огромными и по размерам в несколько раз превосходили сестер в полном комплекте доспехов. Впрочем, она увидела не дисциплинированное наступление обученных солдат, а шумное и

медленное приближение неуклюжих врагов. Орки больше походили на мародеров: перешучивались друг с другом, толкались и рычали своими резкими и гортанными голосами.

Ксеносов едва удавалось разглядеть сквозь испарения и гирлянды вьющихся растений, но они направлялись прямо к собору...

– *Сестра!* – Кимура пришла к тому же выводу – ее голос был напряжен.

Августина заметила, как та бросила взгляд на ведущего орка: ее поза излучала гнев, а доспехи словно пылали огнем.

– *Не открывать огонь...*

На мгновение настоятельнице показалось, что Кимура ослушается, но для сестры было непозволительно нарушить приказ Августины. Вместо этого Кимура, дрожа от адреналина, остановилась, держа палец на спусковом крючке, а приближающихся орков – на прицеле.

Теперь позади слышалось учащенное дыхание Виолы. Девушка боялась, и Августина ее понимала. Впрочем, самой юной воительнице в их команде придется взять себя в руки – и быстро.

Сестра-настоятельница быстро отдала приказ о развертывании. Кимура и Кайя – у дверей, Виола и Мелия – у передней левой арки, а Ятойя со своим огнеметом позади всех. Сама Августина и следующий за ней Таних заняли позицию у передней арки справа, направив оружие в окно, давно выбитое лианами.

Снаружи приближались ничего не подозревающие орки. Среди них вспыхнула драка, которую звери приветствовали, осмеивая друг друга.

Августина скривила губы под шлемом: она не боялась этих тварей, и ее не волновала их численность. По воксу она прочитала Литанию Битвы и услышала, как ее сестры присоединились к ней, жадно и нежно произнося молитву:

*Ты принесешь им только смерть,
Ты не пощадишь никого,
Ты никого не простишь,
Мы умоляем Тебя, уничтожь их!*

Она почувствовала, как напряглась Виола. К девушке вернулось мужество. Августина также ощущала, как уверенно держится Кимура, готовая обрушить свой гнев на приближающихся тварей и их кощунственные намерения...

– *Ждем,* – произнесла она в вокс.

Орки приближались.

Вот они вошли в пределы досягаемости тяжелого болтера...

В пределы досягаемости болтера...

В любой момент они могли заметить притаившихся сестер, их кроваво-алые доспехи и черно-белые плащи...

– *Сестры, не высовывайтесь. Кимура, подавить противника огнем по моей команде. Во имя Императора... Огонь!*

Орки даже не успели понять, что произошло.

Как налетчики, так и воины – все исчезли под градом крови и рвущейся плоти. В руках Кимуры взвыл тяжелый болтер, и джунгли разорвало на куски – листья блестели, а деревья и виноградные лозы раскалывало пополам, и теперь их щепки летали, словно шрапнель.

Один из древних стволов со стоном опрокинулся, но его падение остановил клубок лиан. Дерево зависло в воздухе, словно огромный топор палача.

По воксу разносился голос Кимуры, становясь с каждым мгновением все громче и громче:

– *A morte perpetua, Domine, libra nos!*

Литания Битвы бушевала в унисон с лаем оружия. Голос сестер присоединился к ней, и пока Кимура сеяла кровавое разрушение среди орков, пение поднялось до кристально чистых аккордов.

Теперь Августина – напряженная, полная ярости, – ухмылялась под шлемом. Она чувствовала свет в каждом слове и каждой капли крови врага – таковым было ее поклонение Ему, такова была ее цель и ее жизнь. Сам Император был с ней и Его огонь горел в ее сердце, а Его прикосновение слышалось в скрипе и тяжести доспехов, а также в болтере в ее руках. Она пришла сюда, чтобы обрушить Его гнев на грабителей этого забытого и святого места!..

... И она чувствовала себя прекрасно.

Висевший на бедре цепной меч звякнул, словно бы умоляя ее об освобождении, но его время еще не пришло... Нет, не сейчас.

Она слышала, как пела Кимура, разрывая орков на куски:

– *Наш Император, избави нас от богохульства падших!*

Но ксеносы, несмотря на множество своих недостатков, не знали, что такое страх. Их не интересовал ни гнев Императора, ни тактика, ни здравый смысл. Другие воины давно бы упали на землю в поисках укрытия, но не эти звери...

Взревев от ярости и размахивая своим неуклюжим оружием, они просто бросились в атаку.

Августина крикнула, прерывая пение:

– *Кимура, прекратить огонь и перезарядить оружие! Остальные – огонь!*

Августина подняла свой болтер и прицелилась в самого крупного орка. У зеленокожих было весьма примитивное понимание лидерства – чем больше зверь, тем больше у него власти. И если ей удастся уничтожить лидеров, остальных будет проще убить...

Литания Битвы все еще звучала, и она добавила к пению свой голос, чувствуя, как музыка, словно лесной пожар, трепещет по венам. Вторая волна орков – злобная, нетерпеливая, – рванулась вперед.

Казалось, им нет конца.

Теперь звери находились еще ближе, и сестра смогла ясно рассмотреть их: торчащие зубы и зеленую кожу, ржавые доспехи – обрывки керамики и стали, добытые на неизвестных полях сражений.

У одного из ксеносов красовались наплечники с характерными лилиями. Зарывав, Августина разорвала тварь огнем на куски.

Но зверей не волновали потери: они подбирали оружие своих умирающих собратьев, и, втапывая их тела в землю, продолжали наступать.

Болтеры лаяли и выли, зажатые в красных латных перчатках. Таних тщательно выбирал цели, делая одиночные выстрелы из своей лазерной винтовки. Джунгли превратились в месиво из крови, дыма и шума, но орки, брызгая слюной и вопя, продолжали наступать, разрывая на куски лианы и поваленные деревья. С одной стороны слышались удары и бульканье, и полдюжины зеленокожих, крича и отбиваясь, исчезали с поверхности болота. Остальные, не замедляя хода, обрушили на неудачливых товарищей насмешки и крики.

– *Их слишком много!* – крик младшей сестры нарушил чистоту гимна, и Августина почувствовала, как дрогнул отряд.

Она возвысила свой голос и издала громкий призыв, который подобно священному горну, не позволил сестрам остановить пение:

– *Domine! Libra nos!*

Взвизгнув от ярости, Виола снова открыла огонь.

Но оркам все было безразлично. Они прорвались сквозь заросли джунглей и бросились к ступеням...

Ведущий орк упал в брызгах кровавого тумана.

Остальные уже пробегали мимо. Таних продолжал выпускать лучи света мимо плеча Августины. Сестра-настоятельница переключила болтер в автоматический режим, и услышала, как остальные сестры, рыча от праведного гнева, открыли огонь.

Но орки все равно добрались до них. Они походили на гниющую зеленую волну, состоящую из больших и маленьких существ, которые действовали без слаженности и страха. Словно звери, они лаяли и рычали.

Сестры не могли остановить их всех.

Ярость вскипела в Августине, превратившись в магниевую-белую вспышку, заполнившую ее сознание...

«Вы сюда не войдете!».

Виола испуганно выкрикивала слова гимна. Один и тот же куплет. Снова и снова...

Наступление прекратилось.

На гниющую землю джунглей медленно падали измельченные листья. Орки остановились. Рефлекторно меняя магазин движением, которое она едва заметила, Августина осматривала тварей через ретинальные линзы, задаваясь вопросом, что, во имя Доминики, они делают?

Неужели их только что одолела святость самого собора?

Почему же она в этом сомневалась?..

Она смотрела, как существа, прячась за опрокинутыми статуями, медленно перемещались вперед. Она отдала приказ вновь открыть огонь, и услышала, как снова заработали болтеры.

Звери уже знали, что сестры были здесь, но почему-то не отвечали. Умные орки? Сама эта мысль ужасала.

И все же, кто-то там – быть может, военный вождь, – присутствовал, и он обладал разумом. Она задумалась, было ли появление зеленокожих чистым совпадением...

По спине сестры-настоятельницы пробежал странный холодок.

Передовые силы орков укрылись. В джунглях воцарилась зловещая тишина. Позади, сквозь поднимающийся пар, она могла разглядеть двигавшиеся в направлении собора крупные фигуры. Некоторые из них держали зловеще украшенное короткоствольное оружие, которое периодически изрыгало огонь. Снаряды вырывали из стен куски камня и сестрам пришлось укрыться.

А один из них...

– Отойти от окон! В укрытие!

Ее отделение уже двигалось, бросаясь назад. Они не стали дожидаться, пока орк с ракетной установкой выпустит снаряд, выкрашенный в виде оскаленного черепа прямо в неф собора.

Августа рухнула на пол, увлекая за собой Таних и мир вокруг наполнил огонь.

Она услышала свист шрапнели и почувствовала жар, который опалил ее доспехи, превратив плащ в лохмотья. Орки обязательно воспользуются прикрытием и попытаются проникнуть в здание, и как только пламя угасло, Августина уже была на ногах.

– Сестры! Перекличка!

Таних – обгоревший, но целый, – пробовал подняться – Августина, насколько это было возможно, прикрыла собой его не покрытое броней тело. Откашливаясь, он нащупывал винтовку среди осевшей пыли.

Пять голосов ответили, и она возблагодарила самого Императора за храбрость и опыт отряда.

Теперь орки приблизились к собору – они врывались в двери, карабкались по оконным карнизам, – и если от них не удастся отбиться, Августина обрушит здание градом болтов и убьет все, что находится внутри.

Во славу Императора!

Но они пока что не проиграли. Сестры будут сражаться с самим Императором за спиной. Будут сражаться до последнего вздоха...

– *Кимура!*..

Она начала было отдавать приказ об отступлении. Тяжелый болтер Кимуры должен прикрывать их отход, но голос Августины утонул под взрывом гранаты, угодившей прямо под ноги Кимуры.

Сестра исчезла в облаке дыма и осколков.

Виола закричала. Куски крыши посыпались на пол. Таних отполз назад, потеряв свою винтовку.

Теперь орки заполнили неф. Августина видела, как маленькие темные фигурки гретчинов суеются среди сапог своих хозяев, поднимают вещи, и, встряхивая и кусая их, радостно убегают прочь.

Бросив болтер, Августина вытащила цепной меч и запустила механизм. Оружие ожило, рыча в нетерпении.

Меч требовал крови богохульников.

Услышав скрежет оружия, сестры набросились на орков, нанося удары кулаками и ногами, преисполненные яростью. Ударив одну тварь, Августина повалила его на пол. Вырвав топор из хватки зеленокожего, она ударила им другого орка, что был позади. Доспехи сестер, и без того красные, покрылись ярко-алым цветом смерти...

Где-то в глубине своего сознания Августина начала кое-что понимать – это было не просто случайное нападение, это было крупное, организованное и мощное наступление.

Орки пришли сюда целенаправленно.

Они пришли, ожидая сопротивления.

Чья-то рука схватила ее за плащ и потянула назад. Она крутанула цепной меч, пронзая шею одного орка и вонзая его в грудь другого. Все еще воя, обе твари упали на землю, но мысли сестры занимали совсем иные приоритеты. Топнув ногой по дерзким гретчинам, она ударила третьего орка, а затем и четвертого. Разрезая плоть, кости, доспехи и разбрызгивая кровь, словно красное вино, Августина была подобна воплощению гнева и ярости Императора.

Таних исчез среди царившего вокруг беспорядка, а по воксу закричала сестра Ятойя, предупреждая, что орки подобралась сзади.

«*Весьма умно...*».

Ятойя отступила. Ее огнемет взревел, опаляя врага и заставляя орков кричать, гореть и падать. Мокрые и бурлящие лианы задымились, и тут Августина заметила кое-кого еще...

Это был орочий вождь.

О, Трон, зверь был просто огромным! Семь с половиной футов чистой зеленой мускулатуры. Уши ему заменяли металлические имплантаты, из его пасти торчал один-единственный клык, а тело покрывал почти полный комплект брони, который содержал отнюдь не один знакомый ей символ: здесь была геральдика и Кровавых Ангелов, и Имперских Кулаков, и восьмиконечная звезда Хаоса. Он был чемпионом, а еще самым большим чертовым орком, которого она когда-либо видела.

И если тварь рылась здесь в мусоре, значит именно она и осквернила этот храм...

В красных глазах вождя появился острый и лукавый огонек. Его взгляд остановился на Августине.

— *Mori blasphemus fui*, — огрызнулась сестра-настоятельница. — Умри, богохульник!

Схватка вокруг них замедлилась до текучего танца крови и клинков. Августина заметила, как Виола вонзила свою алую перчатку прямо в лицо орку, и увидела, как тот, отшатнувшись, встряхнулся и ухмыльнулся в ответ молодой воительнице.

Впрочем, внимание сестры-настоятельница было полностью приковано к вожаку.

Так же, как и его к ней.

Они стали эпицентром бури. Орк сжимал в руках два топора, каждый из которых был длиной с его мускулистое предплечье, а на поясе висела вторая граната.

— Сис... та-а-а! — проревел зверь.

Но единственным ответом стало рычание цепного меча.

Вождь был не только огромным, но и быстрым.

Августина привыкла к тому, что орки были медлительны и наносили удары с грубой звериной силой, но никак не со скоростью и мастерством.

Только не этот.

Мысленно она произнесла Литанию Крови, обостряя свои рефлексy молитвой чистой сосредоточенности. Это было частью ее боевой подготовки, которую она прошла в школе, и оно делало ее неумолимым орудием мощи, что текла сквозь нее...

Но ее первый удар сбоку заблокировали. Затем второй, и когда лезвие топора застряло в зубьях, скрежет цепного меча превратился в вопль металла...

Орк не дрогнул. Он выглядел уравновешенно-спокойным и преисполненным мощи. Парируя один удар за другим, сестра отступала назад. Ее саботоны поднимали пыль, перемалывая обломки и мертвые тела ксеносов.

Вождь орков последовал за ней. Его дыхание было таким же отвратительным, как и зубы, покрытые желтым налетом. Ко всему прочему он насмешливо болтал, лопоча угрозы и насмешки, но Августине было неинтересно перекидываться с ним словами. Орк был для нее осквернителем и грабителем, и сегодня его ждала смерть...

Сестра-настоятельница наносила удар за ударом. Августина пыталась пробиться вперед, но это не дало ей возможность поразить тварь. Вокруг нее остальная часть отряда сражалась мечами и кулаками, превращая орков кровавую зеленую кашу.

Августина увидела, как одна из сестер пошатнулась и упала на колени.

– Сист... а-а-а, – ухмыляясь, пророкотал монстр, отбрасывая свои топоры. Орк схватил ее цепной меч за клинок одной массивной рукой и вырвал его из ее хватки, швырнув оружие в сторону.

Краем глаза Августина увидела огнемет Ятойи и заметила, как Кая и Мелия вместе подняли орка и швырнули его в толпу собратьев, отчего они рассыпались по полу.

Они ещё выиграют эту битву!..

Осознание этого заставило Августину рассмеяться. Из ее груди вырвался звук, похожий на чистую праведную радость. Вооруженная лишь собственными руками, она бросилась на чудовище.

Тварь оказалась слишком быстрой – орк схватил Августину, и его механическая рука с острыми шипами обхватила ее горжет, подняв над землей.

Разозлившись, сестра-настоятельница пнула его ногой. А затем еще раз и еще...

Она рассекла зверю губу, но его ухмылка лишь стала шире, хоть на зубах вождя и появились полосы собственной крови. В гневе Августина схватила его за запястье, и, пытаясь освободиться, попробовала вывернуть и раздавить его руку.

Существо в ответ потрясло ее, словно беспомощную куклу.

– *Сестра*, – услышала она по воксу крик Ятойи. Ее заместитель не могла воспользоваться огнеметом, но вместо этого она произнесла четкий приказ остальным членам отделения. – *Убить ксеноса!*

Но вождю орков все было безразлично. Он снова тряхнул Августину, и ее доспехи загремели.

– Сис... та-а-а... – проговорил он. – Я... знать вас. Пришел, чтобы отыскать...

«*Что?..*».

– *Подожди!..* – ее голос более походил на бульканье в воксе.

– Мы забираем все! – рассмеялся зверь. – Убить сис... та. Брать оружие!

Понимание пронзило позвоночник Августины льдом. Она посмотрела на орка, который потряс ее в третий раз.

– Брать оружие!

«*Он знал, что сестры будут здесь!..*».

Битва вокруг начала стихать. Орки дрогнули, и сестры безжалостно рубили их, оттесняя назад. Многие из гретчинов побросали оружие и убежали. Ятойя выкинула огнемет и теперь сражалась кулаками: Августина видела, как та ударила орка сзади по шее, после чего тот упал на колени.

Одна фигура в красной броне – сестра-настоятельница не могла сказать, кто именно это был, – шла через творящийся вокруг хаос с болтером в руках, делая точные одиночные выстрелы в орков. Другая сестра отшвыривала тела со ступеней алтаря, а ещё Августина смогла заметить изломанную фигуру Кимуры – из сочленений ее доспехов все еще поднимался дым.

Затем Августина увидела, как одна из сестер хлопнула по своей шее, открывая замки шлема, и сняла его, открыв веснушчатое лицо и коротко стриженные, взъерошенные и потные рыжие волосы.

Виола.

Выражение ее лица было подобно стальной скульптуре, вытравленной кислотой.

– Отпусти ее! – Виола подняла болтер и прицелилась в голову орка.

Вождь орков замер. Августина видела, как он оглянулся на свои поверженные войска; видела, как сузились его красные глаза и скривились губы. Затем он отпустил ее, и сестра-настоятельница повалилась на пол, рухнув на колени.

Держа орка на прицеле, Виола подошла ближе. Зеленокожий оскалил на нее гнилые зубы.

Впечатленная хладнокровием младшей сестры, Августина поднялась.

– Ты знал, что мы здесь... – сказала сестра-настоятельница, подходя вплотную к исполинскому орку. От разговора с этой тварью по ее коже побежали мурашки, но она должна была узнать. – Откуда? Кто тебе рассказал?

– Сис...та... – вождь ксеносов перевел взгляд с Августины на Виолу и обратно. Он склонил голову набок, бормоча, – так глупо... такой маленький!..

– Откуда ты знаешь? – Августина сердито посмотрела на зеленокожего.

– Кровавые Топоры, – орк постучал по символу скрещенного топора на груди. – Мы убивать. Брать оружие.

Она выдержала взгляд его красных глаз. Августина слышала о Кровавых Топорах – они иногда торговали с людьми, и это могло объяснить, почему монстр был так чертовски умен. Но не то, откуда он узнал...

«Таних!».

Осознание пришло подобно Свету самого Императора – лучу чистой истины. Таних бывал здесь ранее – жил в этих землях несколько месяцев, – и только Таних знал, что сестры придут...

И, как помнила Августина, он использовал свои знания о местности, чтобы установить время их разведки.

Он сказал им, когда они должны прийти сюда...

– *Позовите миссионера*, – отдав команду по воксу, она увидела, как Кая кивнула и отправилась на поиски.

– И что же он тебе предложил? – спросила у вождя сестра-настоятельница.

Ксенос усмехнулся, но взгляд его красных глаз оставался холодным. Орк потянулся к гранате на поясе...

Августина заметила движение и хотела было нанести удар по его запястью, но Виола оказалась быстрее. С непроницаемым лицом младшая сестра выстрелила прямо в голову твари.

Запекшаяся кровь забрызгала обеих воительниц. Огромный зверь на секунду пошатнулся, словно от неожиданности, а потом, словно упавшее дерево, рухнул на пол.

Казалось, все здание содрогнулось.

– Хороший выстрел – сказала Августина младшей сестре.

Виола в ответ лишь усмехнулась.

К ним подошла Кая с Танихом. Миссионер, казалось, готов лопнуть от страха.

– Он пытался бежать, но мы нашли его раньше – произнесла Кая. – Выскочил из склепа, словно насекомое...

– Сестра! – миссионер стал белым, как мел, и, казалось, его вот-вот вырвет. С доспехов Августины все еще стекала кровь. Она подошла к Таниху и обхватила за шею также, как это проделал с ней орк.

– Сестра-настоятельница, клянусь Его Светом... – прошептал мужчина, смотря на нее широко раскрытыми глазами.

– Как ты смеешь?! Ты смеешь клясться именем самого Императора?! – рука Августины сжалась, она почувствовала, как у миссионера перехватило дыхание.

– Я должна убить тебя на месте!

– Сестра, прошу вас!..

У ее ног лежал мертвый вождь орков. С ксеносами было покончено, и сестры выстроились за плечами Августины – казалось, что весь собор собрался за ее спиной и теперь наблюдал за миссионером.

– Ты уже бывал здесь раньше, – процедила Августина. – Жил с горожанами... Ты связующее звено, Таних. Ты – единственное существо, которое могло манипулировать ситуацией. Скажи мне, ты ведь вел переговоры с орками? Работал с ними? Лгал насчет иконы? И привел нас сюда... Привел, чтобы ксеносы покончили с нами и забрали наше оружие! – воительница трясла его, словно крысу.

– Сестра, клянусь!..

С отвращением она отпустила миссионера, наблюдая, как руки Каи в латных перчатках сомкнулись на его плечах, заставляя опуститься на колени.

– Сестра Кимура умерла, – рыкнула Августина. Она освободила шлем от печатей и сняла его, наслаждаясь относительной прохладой густого болотного воздуха.

Встретив ее непроницаемый стальной взгляд, Таних запаниковал.

– Прошу вас!..

Опустившись на одно колено, Августина схватила миссионера за подбородок окровавленной перчаткой, заставляя смотреть на себя.

– Покайся, еретик. Ты все еще можешь спасти свою душу.

Теперь Таних дрожал. Его лицо стало еще бледнее, а на коже блестел пот. Она сотни раз видела подобные сцены, когда человека, терзаемого чувством вины и страха, внезапно ловили. И это было единственное то признание, которое требовалось Августине...

– Скажи мне правду, – прорычала сестра. – Какую сделку ты заключил?!

Таних захныкал от ужаса, бормоча:

– Когда я пришел сюда, – начал он, – горожане рассказали мне об орках. Их племя разрушало деревни, совершая такие ужасы... и... и... И они собирались стереть с лица земли город! Люди рассказали оркам о соборе! Сказали, что они могут найти все, что угодно, если только отставят город в покое!.. Когда я пришел, они умоляли меня о помощи... знали, что орки вернутся. Знали, что с ними будет, – миссионера уже почти плакал, – это простые люди, сестра, простые семьи... У них свои жизни, страхи и надежды. Дети... – его лицо исказилось от боли. – Я просто хотел им помочь...

Августина заметила жалость на веснушчатом лице Виолы, увидела, как переменились взгляды остальных – они прекрасно знали, что орки сделали бы с горожанами.

– Я отправился искать орков, – продолжил Таних, – сказал им, что принесу оружие и доспехи, если они только оставят людей в покое. И...

– И поэтому ты привел их к нам, – перебила его Августина, прорычав.

– Вы ведь победили их, не так ли?.. – взмолился Таних. – Вы победили!

Она смотрела на всхлипывающего мужчину. На слезы, рисующие чистые линии по грязи на его коже. Смотрела и понимала его боль и выбор, который ему пришлось сделать...

Только вот это ничего не меняло.

– Лисмах Таних, ты – предатель. Ты манипулировал Адепта Сороритас в своих собственных целях. Предал Экклезиархию и опорочил имя Императора, – миссионер открыл рот, но она не хотела его слушать, – а еще в твоём рассказе упущен один критически важный момент – что стало бы, если бы мы проиграли?

– Вы сестра-настоятельница Санторус – вы не можете проиграть! – взмолился мужчина.

– Скажи это Кимуре, – мрачно отрезала Августина.

Таних взглянул на павшую сестру, а затем обессиленно повалился вперед.

– Я только хотел помочь людям... – прошептал он, шмыгнув носом.

– Ты привел нас прямо в лапы к врагу! – воительница ударила его наотмашь, и металлическая перчатка рассекла ему щеку. Голова Таниха дернулась в сторону, и он в ужасе снова посмотрел на нее, совершенно ничего не понимая. – Ты привел нас сюда! Твоя ложь стоила жизни Кимуре! Ты пытался бежать с поля боя! Твоя вина очевидна, а жизнь – окончена!

Миссионер безмолвно уставился на нее, открыв рот, но она еще не закончила...

– Я скажу одно – этот мир, Лаутис, расположенный в Драсус Марш сектора Каликсис, теперь находится под наблюдением и защитой ордена Кровавой Розы. Мы забираем этот собор и все, что в нем находится во имя Его. И мы будем защищать здешних людей – при условии, что они признают Императора всего Человечества...

– Прошу вас! Я знал, что вы их победите! Я знал! – закричал миссионер, упав вперед. Его тело дрожало, и Таних бессильно закрыл руками лицо.

– Я обеспечу этому миру защиту, Лисмах, но ты... – сестра подняла его голову. – *In pythonissam non patrieris vivere...* Жить ты не достоин.

– Сестра-настоятельница... – донесся до ее ушей Виолы. – Он должен вернуться с нами и предстать перед судом...

– Довольно! – резко крикнула Августина, и Виола отпрянула. – Я знаю, что делать с такими отбросами!

– Сестра, – осторожно проговорила Джатоя. – Это не наш мир...

– Он насмеялся над нами! – яростно рявкнула Августина. – Кимуре мертва!

– Прошу вас! – Таних бросился к ее ногам.

Виола и Ятойя обменялись взглядами.

Августина протянула руку и подняла рыдающего мужчину на ноги.

– Не смей произносить Его имя всуе. Ты больше не будешь манипулировать нами в своих собственных целях. И поверь, если бы орки победили, ты и твой город все равно были бы уничтожены, а орочий вождь разорвал бы тебя на куски и съел.

Таниха трясло. Она вырвала розариус из его рук и отдала ближайшей из сестер.

А затем сестра-настоятельница выхватила из-под доспехов свой кинжал с изображением Флер-де-Лис и перерезала Таниху горло.

Августина почувствовала, как Виола вздрогнула – впрочем, юная сестра ничего не сказала. Таних разинул рот и упал, а на губах вздымались кровавые пузыри. Он держал руки у горла, пока его кровь смешивалась с кровью мертвого орка.

Упав на пол собора, Лисмах Таних прошептал одно-единственное слово.

Милосердие.